

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СО РАН
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**МАТЕРИАЛЫ VIII РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ СИБИРИ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

Новосибирск
2010

ББК87
УДК 303.01

Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы VIII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 275с.

ISBN 978-5-94356-876-3

В сборнике публикуются доклады участников VIII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований».

Книга рассчитана на специалистов в области социальных исследований, философии и теоретических проблем права, а также всех интересующихся проблемами и перспективами социальных и гуманитарных исследований.

Труды изданы при финансовой поддержке Совета научной молодежи ННЦ СО РАН.

*Сборник издан по решению
Ученого совета*

Института философии и права СО РАН

Рецензент

д-р филос. наук, проф. В. В. Целищев

Ответственные редакторы

канд. филос. наук А. М. Аблажей

д-р филос. наук, доцент Н. В. Головкин

© Коллектив авторов, 2010

© ИФПРСОРАН, 2010

© Новосибирский государственный
университет, 2010

ISBN 978-5-94356-876-3

<i>Павлышин О. В.</i> Принципиально-схематические основания семиотики права как отрасли исследований: предмет, структура, специфика.....	241
<i>Магомедов А.А.</i> Критерии выделения субъектов малого и среднего предпринимательства в российском законодательстве.....	244
<i>Загуляев А.В.</i> Проблемы правового регулирования имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.....	246
<i>Парамонова С.Л.</i> Применение уголовного права в интернет-пространстве (на примере российского и немецкого законодательства).....	249
<i>Гутник СИ.</i> К вопросу о персональных данных гражданина как об объекте повышенной охраны.....	251
<i>Пуляева Е.В.</i> Реализация права на образование и динамика законодательства: вопросы взаимовлияния.....	255
<i>Бойко ЕЮ.</i> Законодательные гарантии права на свободу и личную неприкосновенность человека.....	257
<i>Петренина Л. О.</i> Правовой статус религиозных организаций как формы обеспечения коллективного права на свободу вероисповедания.....	260
<i>Андрущук ВВ.</i> Преступления антирелигиозной направленности в уголовном законодательстве России конца XIX в.....	262
<i>Алиев И.</i> Ответственность за неудавшееся соучастие по уголовному законодательству Азербайджана.....	264
<i>Исмаилова Н.Р.</i> Соотношение международно-правовых актов и национального законодательства в сфере социально-правового положения военнослужащих.....	269
<i>Рубец ИВ.</i> Особенности договоров о суррогатном материнстве.....	269
<i>Губань Р. В.</i> К вопросу о теоретико-правовых проблемах связанных с использованием хиджаба при проведении спортивных соревнований.....	272

противоправны (чрезмерное ограничение основных прав человека), так и конструктивны (предложения о выделении круга лиц, права которых должны быть дополнительно ограничены).

Литература

[1] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)/ "Российская газета", N 7, 21.01.2009

[2] См.: Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ/СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

[3] См.: Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 23.07.2008) "О свободе совести и о религиозных объединениях"/ СЗ РФ , 29.09.1997, N 39, ст. 4465

[4] «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»/ Радонеж/ <http://www.radonezh.ru/main/getprint/9733.html>

[5]Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"/СЗ РФ, 15.01.1996, N 3 , ст. 145

ПРЕСТУПЛЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ КОНЦА XIX В.

В. В. Андрощук

Высшая школа экономики при Правительстве РФ

Колдовство и суеверия до середины XIX в. считались религиозными преступлениями, но в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. были помещены в раздел преступлений против общественного порядка.

Колдовство в старинных представлениях являло собой магические приемы, с целью воздействовать на силы природы и людей, чтобы исцелить или, наоборот, навести на них болезни [3, с. 277].

В дохристианском Риме наказуемость колдовства обуславливалась вредоносностью деяния и преследовалось постольку, поскольку приносило вред тому или иному лицу.

В Средневековье и до середины XVIII в. общество было убеждено в возможном союзе человека с дьяволом. Папы признавали существование колдунов и ведьм, создавали особые учреждения для рассмотрения дел об их деяниях и назначали специальных лиц для борьбы с колдовством. В странах Европы колдовство наказывалось сожжением на костре. В России людей, заподозренных в колдовстве, казнили путем утопления или сожжения. Только в XVII в. колдунов начинают рассматривать скорее как мошенников, чем лиц, обладавших сверхъестественными способностями.

Ст. 933 Уложения 1885 г. преследовала виновных в распространении, «ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды», сообщений о «чуде», свидетелем которого они были, а также тех, кто, пользуясь легковерностью людей, выдавал свои действия за чудо [4, с. 86]. Православная церковь допускала появление людей, обладавших чудотворной силой, но преследовала тех, кто: а) оскорблял религиозные чувства верующих, выдавая за святое то, что не было таковым; б) сообщением о чуде вводил в обман с корыстной целью. Наказывалось заключением в смирительный дом на срок от 4 до 8 месяцев, за повторное совершение – до одного года. Подобное наказание было адекватно преступным деяниям, но не было слишком суровым для того, чтобы понесшие его обретали образ мучеников среди своих последователей [1, с. 325-326].

Показательным является случай, описанный в деле Минской духовной православной консистории, о распространении суеверных слухов. В рапорте уездного исправника сообщалось, что крестьянка Ю. Конон, православного вероисповедания, 1 августа 1879 г. рассказывала в своей деревне о том, что «как будто видела в лесу неизвестную, богато одетую женщину, имевшую зонтик в руках, которая, несмотря на то, что был сильный дождь, была не обмокшая». Женщина стала спрашивать Конон о том, с кем та находилась в лесу и что они там делали. Узнав, что вместе с Конон было еще три женщины и один мужчина, собиравшие грибы, женщина сказала, что «грибы потреблять в пищу вредно». После этого женщина сообщила, что в д. Вересково «умрет 60 человек, советовала молиться Богу и служить обедни», после чего – исчезла. После беседы священника с крестьянкой Конон выяснилось, что «она распустила слух о виданной якобы ею женщине единственно с той целью, дабы настрашать других крестьян не ходить в урочище Хохлово, где много народилось грибов, чтобы самой только ими воспользоваться». Крестьянке Конон было сделано «надлежащее внушение» настоятелем местной церкви о том, «чтобы она подобных ложных слухов не распространяла больше и не смущала бы крестьян» [2].

Под колдовством ст. 935 понимала мошеннические действия с целью получения денег. К ним относились: продажа талисманов, напитков и составов, представление видений. Исключение делалось для «чародеев или кудесников» иноверных народов Сибири, которые совершали обряды по суеверным правилам своих традиций и в отношении своих единоверцев: шаманство, колдовство и чары являлись составляющей частью их религии. Колдовство наказывалось арестом на срок до трех месяцев, а повторное совершение – тюремным заключением до восьми месяцев. В случае, если употребление распространяемых напитков и составов повлекло расстройство здоровья, виновный заключался в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев [4, с. 87].

В ст. 938 говорилось о религиозном самозванстве с целью вызвать среди народа волнения и неповиновение законной власти, а лицо, совершавшее указанные действия, выдавал себя за святого или обладавшего сверхъестест-

венной силой. Предусмотренное наказание - ссылка в Сибирь на поселение - было типичным для нарушения общественного порядка. Если целью деяний было совершение государственного преступления, за них полагалось наказание, как за государственное преступление [4, с. 87].

Церковь через уголовное законодательство преследовала проявление языческих обычаев. Устав о предупреждении и пресечении содержал: ст. 28 о запрете накануне Рождества проводить «игрища по идолопоклонническим преданиям», и «заводить на улицах пляски и петь соблазнительные песни»; и ст. 29 о запрете в течение пасхальной недели купать или обливать водой лиц, не бывших у заутрени [5, с. 74].

Вопросы суеверий и колдовства долгое время не были актуальными в обществе и считались пережитком прошлого. Однако, начиная с 1990-х, в России стали популяризироваться услуги народных целителей и предсказателей, проводиться их публичные сеансы.

Государство не осталось в стороне от регламентирования деятельности, наносящей моральный, материальный и физический вред гражданам. В 2010 г. Госдумой РФ был принят законопроект, направленный на предотвращение случаев обмана граждан относительно эффективности и безопасности оккультно-мистических услуг, а также на пресечение мошеннической деятельности с использованием их рекламы.

Литература

1. *Лохвицкий А. В.* Курс русского уголовного права. СПб., 1871.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 35582.
3. *Ожегов СИ.* Словарь русского языка. М., 2007.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской Империи. Том XV. СПб., 1900.
5. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской Империи. Том XIV. СПб., 1900.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУДАВШЕЕСЯ СОУЧАСТИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА

Н. Алиев

Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана

Как известно, соучастие признается оконченным не с момента выполнения соответствующего действия соучастником (организатором, подстрекателем или пособником), а с момента окончания преступления в целом (выполнения всех действий исполнителем или наступления преступного результата). Вместе с тем, несмотря на все усилия соучастников, преступление может